

Хасолан упаковала свои вещи точно так же, как и во время своего первого путешествия к Озеру Дракона. За окном ветер был намного теплее, чем на озере. Она привыкла к климату столицы, Импела, который был для нее как второй дом, но это больше не имело значения.

«Что мне делать дальше?»

Она была молода, ослепительно молода, в расцвете сил, в двадцать три года — она могла все! Решительно и точно подав Чемберлену прошение об отставке, она была свободной женщиной. Жаль, что она не могла бросить заявление об уходе в лицо этому чёртову дракону.

□Здесь остаётся новый дракон?

□Значит, он будет коронован как новый император? Насколько грандиозной будет коронация!

□Какого партнёра он выберет? Это то, что меня интересует больше всего.

Болтовня придворных дам то затихала, то разгоралась. Хасолан ничего из этого не интересовало, поэтому она пропустила слова мимо ушей.

Она сложила одежду, которую носила, и аккуратно положила ее в свою сумку. Дело было не в том, какой компаньонкой она будет, а именно в том, какую компаньонку выберет он. Компаньон дракона похож на дракона. Дракон разделяет свою продолжительность жизни и мистические силы со своим спутником-человеком. Это происходит естественным образом, даже если дракон этого не хотел, и в конечном итоге происходит независимо. В результате было известно, что прошлые партнёры обладали таинственными способностями.

«Великая герцогиня Соляриса может защитить Его Величество!»

Действительно, она была знаменита этим. У нее была сила защищать императора, даже если ее бросили на поле боя. Но какой от этого был толк? Несмотря на получение силы, в конечном итоге ее объявили не его спутницей.

Все было бесполезно.

Она вернулась к своим первоначальным мыслям.

«Что мне делать дальше?»

Она хотела сделать многое, но дурное предчувствие не покидало ее.

«... Я действительно могу это сделать?»

Это был дворец Пайкал, расположенный в северо-восточной части императорского дворца. Как только Акеллансес прибыл в Импела, император подарил ему этот дворец. Хасолан намеревалась остановиться в доме для чиновников, приехавших из провинции, но ей приказали поселиться здесь. Она прикусила нижнюю губу.

«Конечно же, моя отставка будет принята, не так ли?»

Она никогда не понимала Акеллансеса раньше и не понимает сейчас, но она хорошо его знала. Это было просто. Каждый в его руках был всего лишь пешкой. Следовательно, любая оказанная им услуга никогда не была просто «одолжением». Это была просто ловушка.

«Как он мог это сделать?»

Разве не естественно хотеть ответить на услугу другой услугой? Нет, Хасолан была настолько наивной и добросердечной, что в итоге отдала все Акеллансесу, дура, какой она и была. Она энергично покачала головой. Думать об этом было бесполезно. Она никогда больше не должна думать о нем. Почему она все еще глупо размышляет об Акеллансесе?

□Что ты делаешь?

Это все была его вина. Вина лежала на том, кто подошёл бесшумно, притворяясь дружелюбным, но с бесхребетной улыбкой на лице.

Почему он родился драконом?

Он прожил бы комфортную жизнь, очаровывая всех, даже если бы родился человеком. Хасолан взглянула на Акеллансеса, который, как обычно, появился бесшумно. Казалось, дела становились все хуже.

□Я ухожу. Поздравляю с вашей коронацией, - сказала она, поднимаясь со своими сумками.

□Уходишь? Куда?□ Спросил Акеллансес, выражение его лица было свежим и жизнерадостным.

□В мой родной город. Я подала заявление об отставке, - ответила Хасолан.

Выражение лица Акеллансеса по-прежнему не изменилось. Вместо этого он подошёл ближе.

□Тогда я пойду с тобой, - небрежно сказал он.

Этот дракон сошёл с ума?

□Что? - недоверчиво воскликнула она, и только тогда Хасолан, или, скорее, великая герцогиня Соляриса осознала свою ошибку. Никто никогда не должен повышать голос на Его Величество, на дракона. Какими бы непонятными или кажущимися безумными ни были его слова, что бы он ни сказал, это закон.

□... Почему ты уходишь в отставку?□ Спросил Акеллансес.

Его слово было законом, так какая ему разница, уволится она или нет? Хасолан, переживший несколько невероятных смертей за последние несколько дней, вспомнила забытое чувство. Она видела, как Акеллансес управлял империей в императорском дворце Импела. Как она могла забыть об этом? Она выбрала смерть, потому что из хватки Акеллансеса не было выхода.

□Ты недолго пробыла на озере Дракона, - продолжил он.

Его холодные глаза были устремлены на нее, не мигая. По ее спине пробежал холодок.

□Но после того, как ты разбудила меня, почему ты вдруг подала в отставку?

□Я не будила вас, - ответила Хасолан, ее рука дрожала. Дракон, казалось, пожирал взглядом каждое ее движение.

□Ты разбудила меня. Любой нормальный надзиратель никогда бы не ушёл в отставку после такого. Но ты ...

Акеллансес пристально изучал ее, смакуя каждую деталь, прежде чем на его лице появилась улыбка. В его прекрасных глазах появилась холодная искорка.

□Ты пытаешься бросить меня.

Меня тошнит от этого. Хасолан уставилась на него с отвращением.

□Что вы планируете со мной сделать? - требовательно спросила она.

Ее лицо было наполнено презрением и ненавистью. Хасолан с ее юным лицом не скрывала своих чувств. Она презирала глупый выбор, который сделала в прошлом, а не Акеллансеса. Ей следовало знать лучше. По глупости она предположила, что будет его спутницей, хотя дракон ничего не обещал. Эта глупость была позором.

□Я не собираюсь использовать тебя для чего-либо, - ответил Акеллансес, встречая ее взгляд, не отводя глаз.

Прочитал ли он выражение моего лица? Хасолан задумалась. Конечно, Акеллансес должен был увидеть презрение и ненависть на ее лице. Она тоже читала выражение его лица. Теперь у дракона было лицо, которого она никогда не видела у знакомого ей императора.

□Ты нашла, чем хочешь заниматься? - спросил он.

□Почему вы продолжаете спрашивать меня об этом ...

□Я позволю тебе сделать всё что ты захочешь.

Дракон, который видел все насквозь, включая чрезмерно большое желание этой маленькой женщины, заговорил настойчиво.

□Ты подала в отставку, потому что уже решила, чем хочешь заниматься. Чего ты хочешь? Чего ты желаешь?

Акеллансес казался серьёзным, что было странно. Дракон, который всегда казался парящим над облаками, без сожалений и только со скукой, теперь отчаянно пытался найти что-то в Хасолане. Упакованный багаж указывал на то, что она намеревалась уехать, но он проигнорировал это, желая услышать другой ответ.

□Я польщена заботой вашего высочества, но сейчас не время заикливаться на простом страже логова ...□ Сказала Хасолан, пытаясь отвлечь его внимание.

У Акеллансеса было мало времени, Хасолан знала. Ему нужно было укрепить свою преемственность и как можно скорее захватить контроль над Импела. Раньше, когда она ничего не знала и любила Акеллансеса, он действовал быстро. Но теперь он цеплялся за Хасолан, полностью отпустив его в это срочное время.

□Не время?□ Акеллансес прервал ее. □На чем еще я должен сосредоточиться, кроме тебя?

□Я не уверена...□Хасолан колебалась.

Акеллансес больше не мог сдерживаться.

□Солан, - тихо сказал он.

Хасолан вздрогнула от ласкового прозвища и отступила назад. Только один человек когда-либо называл ее так за всю ее жизнь.

□Ты разбудил меня, - настаивал Акеллансес.

Нет, этого не может быть. Хасолан покачала головой, быстро отступая, но Акеллансес сокращала расстояние с каждым шагом, который она делала назад.

□Ты разбудила меня, - повторил он, и его слова врезались в нее.

□Мне больше не на чем нужно сосредоточиться, кроме тебя, - сказал Акеллансес, наблюдая за Хасолан, которая побледнела от отчаяния.

□Не оставляй меня, - умолял он.

Ее руки дрожали.

□Я больше не могу жить без партнёра, без тебя.

Хасолан больше не могла выносить упоминания этого запретного слова.

□Я не такая! - закричала она, ее голос срывался, как спазм.

Глаза Акеллансеса расширились от ее вспышки гнева, он почувствовал, как сила коснулась его колена.

□Что происходит, ваше высочество...! - начал служитель, но внутренний голос Хасолана закричал: «Нет, не вмешивайтесь!»

Когда изнутри донёсся громкий шум, служащий, ожидавший снаружи, поспешно открыл дверь, но тут же рухнул. Хасолан, которая внутренне не желала, что её прерывали, теперь смотрела на упавшего служителя с поражённым лицом. Для кого-то было неестественно падать и не иметь возможности подняться, как будто его придавили.

Это дело рук Хасолан.

□Солан, - спокойно произнёс Акеллансес, беря ее за руку. Его слова и жесты были совершенно спокойными, но глаза были прикованы исключительно к ней. Даже Хасолан, которая была самым близким помощником императора Акеллансеса, никогда не видела такого взгляда.

Безумие сверкнуло в его глазах.

□Видишь? Твоя «сила» и «дар» все еще с тобой.

Хасолан Одэйр, великая герцогиня Соляриса, была признана молчаливой спутницей дракона в течение четырнадцати лет, несмотря на то, что никогда не занимала пост императрицы из-за внезапного обретения ею власти. Как и предыдущие спутники, она получила силу дракона и обладала замечательным талантом. Служитель, все еще неспособный подняться, не мог даже поднять голову. Хасолан могла сделать это с кем угодно, по своему желанию. Вот и все.

□Ты мой партнёр, - заявил Акеллансес.

Красивые брови Акелланса на мгновение нахмурились.

□Поэтому, пожалуйста, - продолжил он.

Дракон, сидящий на вершине империи Рупель, взирающий на всех свысока, никогда не просит

милостыню. Он никогда не умоляет. Он командует и диктует. И все же Акеллансес умолял.

□Пожалуйста, Солан, не оставляй меня.Я позволю тебе делать все, что угодно.

Хасолан, бледная как полотно, закричала.

□Не прикасайтесь ко мне!

Акеллансес немедленно отпустила ее руку. В шоке Хасолан сильно задрожала, убегая от дракона. Она выбежала из комнаты, и Акеллансес не остановила ее. Вместо этого он посмотрел вниз на служителя, лежащего на земле.

□Увидите его,и заставьте молчать, - приказал он.

□Да, - последовал ответ.

Служителя, с трудом державшегося на ногах, оттащили другие. Акеллансес медленно сделал шаг вперед.

Хасолан отчаянно бежала, расталкивая дворцовых слуг, отчаянно пытаясь не использовать против них свою силу.

«О боже!»

Но ее усилия казались тщетными в ее паническом состоянии, некоторые из слуг упали там, где стояли, не осознавая причины.

Хасолан продолжала бежать. Это было неправильно. Независимо от того, как она думала об этом, это было неправильно.

«Я сумасшедшая, я, должно быть, сумасшедшая ...!»

Или, возможно, это Акеллансес сошёл с ума. Она больше не могла доверять своему разуму, который точно комбинировал догадки и обстоятельства для получения выводов.

«Я больше не могу жить без спутника, без тебя. Твоя сила и дар все еще с тобой»

Что бы это могло значить? Каким-то образом, как и Хасолан, Акеллансес также вернулся в прошлое.

«Я сумасшедшая? Не так ли?»

Как это могло быть возможно? Может ли дракон действительно бросить вызов даже времени? Это больше не имело значения. Это были не самые важные вопросы. Ошеломлённая Хасолана побежала. У нее перехватило дыхание, но она не могла остановиться.

«Пожалуйста, Солан, не оставляй меня.»

О, как сладки были эти слова. Для женщины, которая жаждала услышать их, которая умерла из-за того, что не услышала их, они были мучительно сладкими. Ее сердце, которое молчало с момента ее смерти, теперь бешено колотилось. Это было слишком хорошо, и, следовательно, слишком отчаянно и постыдно.

«Ты веришь этим словам? Правда, Хасолан?»

Слова, которым она не должна доверять. Чего он хотел от нее, что последовал за ней в прошлое, как призрак, и произнёс слова, которых никогда не произносил при жизни? Хасолан была в ужасе. Сохраняющаяся власть, которую Акеллансес держал над ней, ее хрупкое сердце, все еще трепетавшее перед ним, наполняло ее страхом. Это сводило с ума.

□Дорогу!

□Это имперская гвардия, будьте осторожны!

Когда Хасолан выбежала из дворца Пайкал, она увидела элитную кавалерию императора, с грохотом приближающуюся к воротам дворца.

□Что происходит, чтобы Гвардию снова мобилизовали? Прибыл новый дракон, не так ли?

□Это странно, действительно странно.

В то время как среди дворцовой прислуги распространился ропот, только Хасолан знала ответ.

«Ах, это верно.»

Конечно. Пришло время для пробуждения «другого дракона», того, кто вскоре станет семенем гражданской войны. Акеллансес, услышав о пробуждении другого дракона — молодого зелёного дракона — быстро укрепил свою преемственность, полностью захватив Импела элитной кавалерией, как раз когда они отправились сопровождать молодого дракона. Акеллансес был таким же дотошным драконом.

«Времени нет'»

Тем не менее, нынешняя команда Акеллансеса ничего не делала. Хасолан оглянулась на дворец Пайкал, где он оставался. Обычно молодому дракону пришлось бы вернуться в спячку, как Акеллансесу столетия назад. Но молодой дракон объявил о своём намерении стать императором, что вызвало редкую в истории империи Рупель гражданскую войну...

□Мне все равно, - пробормотала Хасолан, оглядываясь на далёкий дворец Пайкал. Она даже не была уверена, было ли это реальностью.

Этого не может быть на самом деле. Что Его Величество, этот человек, признал бы меня своим партнёром — возможно ли это вообще?

Этого не могло быть. Хасолан не плакала. Она уже пролила все свои слезы. Она просто нетвёрдыми шагами побежала к намеченному месту назначения. Если она не была сумасшедшей, если завтра продолжало наступать, она поклялась на этот раз жить хорошо. Она решила жить тихо, достойно, не цепляясь за дракона и не стремясь занять место, которое ей не принадлежало.

«Я была просто сумасшедшей.»

Насколько сумасшедшей она должна была быть, чтобы вообразить, что Акеллансес вернулся и признал ее своей спутницей? Хасолан поднялась по каменным ступеням. В императорском дворце в Импеле было много ступеней. Она начала подниматься по знакомым ступеням дворца, привыкнув часто бывать на них.

По крайней мере, она увидела его лицо. Она была благодарна за это. Он сказал слова, которые она жаждала услышать, держал ее за руку и нежно называл "Солан". Хасолан ненавидела себя за такие мысли, и ее тошнило от этого, поэтому она продолжила восхождение. Ничего не изменилось. Даже после смерти и возвращения ничего не изменилось. Она все еще не пришла в себя. Она все еще была глупой.

□Солан!

Она в смятении огляделась вокруг. Стоя на вершине самой высокой башни, она больше не колебалась.

□Хасолан!

Хасолан не дрогнула. Нелюбезно, неподобающе леди и недостойно Великой герцогини она прыгнула. Без колебаний она прыгнула с самой высокой точки, обнимая пустоту, стремительно падая к единственному спасению — смерти.

Хасолан снова сбежала от дракона.

<http://tl.rulate.ru/book/116109/4617338>